

РОЛЬ ГОСУДАРСТВА В ОБЕСПЕЧЕНИИ БЕЗОПАСНОСТИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

Наталья Викторовна ОСОКИНА^{а,*}, Елена Александровна КАЛАШНИКОВА^б

^а доктор экономических наук, профессор кафедры экономики, Кузбасский государственный университет им. Т.Ф. Горбачева, Кемерово, Российская Федерация
osokina.kurchin@mail.ru

^б аспирантка кафедры экономики, Кузбасский государственный университет им. Т.Ф. Горбачева, Кемерово, Российская Федерация
kalashnikova_ea@inbox.ru

* Ответственный автор

История статьи:

Принята 14.04.2015

Одобрена 26.05.2015

УДК 330.1:338.2

JEL: P40, P41, P49

Ключевые слова: экономическая безопасность, государство, государственное регулирование экономики, миросистемный анализ

Аннотация

Тема. Анализируя проблемы обеспечения стабильного и устойчивого функционирования национально-государственных экономических систем, необходимо уделять большое внимание вопросу определения роли государства в экономике. Данный аспект является одним из ключевых для различных направлений экономической мысли, что обусловило значительное количество научных трудов, посвященных его исследованию. Тем не менее в настоящее время активно пропагандируется подход, основанный на принципах неоклассической школы, предполагающий минимальное воздействие государства на экономику. Подобная ситуация способна привести к упущению значимых факторов обеспечения безопасности национально-государственных экономических систем.

Цели. Целями работы являются изучение концепций государственного регулирования, предлагаемых различными экономическими школами, и их сопоставление. Практическая значимость исследования обусловлена задачей определения обоснованности использования либеральных принципов при осуществлении государственной экономической политики современной России.

Методология. Авторами проведен сравнительный анализ школ и направлений экономической мысли. Акцент сделан на той роли, которой они наделяют государство в вопросах обеспечения экономической безопасности национальных экономических систем.

Результаты. Проведенный анализ показал, что наиболее удачной базой для выстраивания концепции экономической роли и функций государства в условиях глобализации является миросистемный анализ. Он с высокой степенью точности моделирует экономическую действительность и современные международные отношения, избегая искажений, допускаемых в рамках других подходов.

Выводы. На основании проведенного исследования сделан вывод о том, что Россия как полупериферийное государство не может быть заинтересована в полной либерализации своей экономической политики, что способно привести к центробежному движению в структуре современной миросистемы. Текущая ситуация, связанная с обострением внешних вызовов и угроз Российской Федерации, увеличивает потребность в более жестком государственном регулировании экономических процессов.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2015

Введение

29 января 2015 г. состоялось заседание Правительства Российской Федерации, посвященное обсуждению вопросов саморегулирования национально-государственной экономической системы страны. На этом заседании Председатель Правительства Д.А. Медведев отметил, что «курс на снижение присутствия государства в экономике является очевидным», а «лучшим антикризисным средством

является предоставление большей свободы бизнесу»¹. Естественно, к данному высказыванию были добавлены фразы о важности соблюдения баланса интересов сторон и повышении ответственности субъектов саморегулирования, однако общий вектор был обозначен четко – дальнейшая либерализация экономики.

¹ Заседание Правительства РФ 29.01.2015. URL: <http://government.ru/news/16654>.

Следует отметить, что хотя сам институт саморегулирования, обсуждению которого было посвящено заседание, появился в России в 2007 г., в целом курс на выстраивание рыночной экономики по принципам неоклассической школы характерен для всего периода российской истории, начиная с момента развала СССР. Насколько оправданно и успешно применение данной идеологии в современных условиях, позволяют судить факты.

В 2014 г. Минэкономразвития России скорректировало прогноз социально-экономического развития России до 2030 г., приняв за базисный вариант развития худший из возможных сценариев – консервативный. Согласно данному прогнозу, страну ожидают десять «тощих лет»: темпы роста экономики отстанут от мирового уровня, сократится доля России в мировом ВВП, снизятся темпы роста инвестиций и доходов населения, усилится социальная дифференциация. Предполагается, что и в 2030 г. Россия «останется страной с доминирующим нефтегазовым сектором, плохими дорогами, низким уровнем медицины, высокими региональными различиями в уровне жизни, оттоком капитала и профицитом бюджета. И по-прежнему будет отставать по качеству жизни и от развитых стран, и от средних для ОЭСР значений» [1]. Таким образом, можно обоснованно утверждать, что модель российской пореформенной экономики зашла в тупик, и об этом, по сути, заявлено на высшем уровне.

Тем не менее в сложившейся ситуации российское правительство продолжает делать ставку на сокращение доли государства в экономике, упорно придерживаясь курса на либерализацию по западному образцу. Как и прежде, ряд экспертов негативно оценивают избыточное вмешательство государства в экономику, что особенно удивительно в условиях повышенного давления на Россию в связи с присоединением Крыма и ситуацией на юго-восточной Украине.

Логично сформулировать вопрос: соответствует ли эта тенденция мировому опыту обеспечения экономической безопасности? Для того чтобы дать на него ответ, потребуется провести ретроспективный анализ экономической мысли в части изучения роли государства в экономике.

Отношение к проблеме государственного регулирования экономики является одним из ключевых параметров, определяющих облик того или иного направления экономической мысли. В историческом развитии мнений по данному вопросу нельзя усмотреть единой поступательной линии. В

зависимости от конкретных условий в разные эпохи приоритет отдавался различным концепциям. В результате эволюцию взглядов на экономическую роль и функции государства можно представить в виде волнообразного движения от одной крайней теории к другой с элементами их видоизменения и смешивания.

В качестве «полюсов» такого развития, с одной стороны, выступают теории, рассматривающие рыночное хозяйство в качестве саморегулирующейся системы, вмешательство государства в которую нежелательно. Противоположную сторону занимают концепции, предполагающие осуществление активной государственной политики, способной контролировать рынок, являющийся по своей природе неустойчивым. Рассмотрим следующие направления: неоклассическую школу (со ссылкой на традиции классической политической экономии и с учетом мнений современных последователей неоклассиков), кейнсианство (в его первоначальном виде и в более поздних вариациях), институционализм, эволюционную экономику, миросистемный подход.

Неоклассическая школа

Идеи неоклассической школы в настоящее время получили широкое распространение и популярность. В целом они сводятся к тому, что рыночная система является саморегулируемой и, подчиняясь универсальным объективным экономическим законам, тяготеет к равновесному состоянию. Основываясь на этих предпосылках, современные экономисты-либералы отстаивают принцип невмешательства государства в экономику, хотя в отдельных случаях признают необходимость осуществления им ряда экономически значимых функций.

Принцип невмешательства (*laissez faire*) впервые был изложен и обоснован в рамках классической политической экономии У. Петти, П. Буагильбером, Ф. Кенэ, А. Смитом. Последний писал: «Государственный деятель, который попытался бы давать частным лицам указания, как они должны употреблять свои капиталы, обременил бы себя совершенно излишней заботой» [2]. При этом Смит признавал наличие ограниченного круга вопросов, составляющих обязанности государства: обеспечение военной безопасности и осуществление правосудия; содержание общественно значимых сооружений и учреждений, доход от которых недостаточен для того, чтобы они представляли коммерческий интерес для частных лиц; проведение

протекционистской политики в отношении молодых и потому недостаточно конкурентоспособных отраслей национальной экономики; применение мер протекционистского характера в качестве ответной реакции на агрессивную таможенную политику других государств.

Дальнейшее развитие экономической мысли в известной степени поставило под сомнение могущество рынка и его способность к саморегулированию в целях достижения общественного благополучия. Углубление исследований (в том числе Т. Мальтусом, Д. Рикардо, Дж. С. Миллем) привело к обнаружению определенных внутренних проблем капитализма, проявляющихся по мере его развития. Тем не менее центральная идея классической политической экономии сохранилась и получила развитие в рамках неоклассической школы, сторонники которой продолжали настаивать на необходимости ограничивать государственное вмешательство в экономику.

Современные сторонники либеральных идей не считают рынок идеальной системой и признают за ним определенные недостатки. Однако государственное регулирование, с их точки зрения, допустимо осуществлять лишь в целях поддержки рынка путем создания оптимальных условий для его функционирования.

Так, например, Ф. фон Хайек, считая, что одним из ключевых параметров экономической деятельности является фактор неопределенности, утверждал, что только рынок в состоянии эффективно приспосабливаться к неизвестному, и поэтому ему нет альтернативы. Вмешательство государства, по его мнению, способно разрушить самоупорядочивающуюся организацию рыночной системы, и поэтому его следует ограничивать набором минимальных функций (пенсионное обеспечение, образование, страхование от безработицы и т.д.). *«...Хайек отвергает действия группы людей или общества: все, что он может предложить, – это подчиниться действию рыночных сил, что, в конечном счете, приведет к разрешению всех проблем»*, – пишет Б. Селигмен [3].

Похожий подход встречаем у другого приверженца экономической свободы – В. Ойкена. Признавая возможность развития в хозяйстве опасных тенденций при реализации принципа невмешательства, он, тем не менее, отмечает, что это не доказывает несостоятельности методов рыночной экономики как таковых. Более вероятно, полагает исследователь,

что лишь отдельные формы рынка не смогли себя зарекомендовать, в то время как другие его варианты окажутся более эффективными [4].

Свободный рынок и централизованно управляемое хозяйство ученый назвал крайностями и попытался найти между ними компромисс. Целью государственной политики, с его точки зрения, должно стать создание конкурентной среды. В целом экономические функции государства, по В. Ойкену, сводятся к следующему:

- поддержание стабильности национальной валюты;
- обеспечение открытости рынков;
- снятие запретов на импорт;
- обеспечение защиты предпринимательства;
- недопущение монополистической практики недобросовестной конкуренции и установления искусственных барьеров;
- защита частной собственности;
- обеспечение неизменной экономической политики;
- проведение контроля за деятельностью монополий;
- устранение неравенства в распределении доходов (с предложением в качестве практической меры прогрессивной шкалы налогообложения);
- борьба с негативными последствиями свободного предпринимательства.

Подобный «компромисс» В. Ойкена выглядит странно: государство загоняется в рамки рыночных принципов и подчиняется интересам частного капитала, однако на него же ложится бремя по устранению возникающих при этом побочных эффектов. Особую иронию ситуации придает тот факт, что именно государство, по мнению ученого, и должно поддерживать такое положение вещей.

Интересную аналогию применительно к роли государства в экономике проводит Л. Эрхард: *«Я считаю, что так же как судья на футбольном поле не имеет права участвовать в игре, так и государство не должно принимать в ней участие. Существенной предпосылкой правильной, хорошей игры является то, что игроки следуют определенным, заранее установленным правилам. То, к чему я стремлюсь, проводя политику рыночного хозяйства..., – это выработать порядок и правила этой игры»* [5].

Реализация озвученных принципов определенное

время приносила свои плоды, однако ее недостатки, отмеченные многими, в конце концов привели к кризису мировой экономики. В результате в первой половине XX в. на смену неоклассическим концепциям пришла теория Дж.М. Кейнса. Позже, во второй половине XX в., в экономической науке поднялась очередная волна возрождения либеральных ценностей, которая получила название «неоконсервативной».

Представители неоконсерватизма, приняв во внимание ошибки своих предшественников и взяв на вооружение критику кейнсианства, сформулировали новые положения о роли государства в экономике. В частности, в этом направлении выделялись три основные школы.

Монетаристы (М. Фридмен, А. Шварц, К. Бруннер, А. Мелтцлер) активно критиковали элемент гибкости и изменчивости государственной политики, предложенный в рамках кейнсианства. Наиболее существенным ее параметром они считали постоянство, не зависящее от фазы цикла. Уделяя особое внимание деньгам, монетаристы первоочередную роль отводили кредитно-денежной политике, а в качестве основной цели государственного регулирования называли обеспечение стабильности денежной системы. Кроме того, сторонники данного течения активно критиковали предложенную в рамках кейнсианства политику роста государственных расходов, а формирование бюджета с дефицитом считали одним из источников инфляции.

Исследователи, придерживающиеся теории предложения (А. Лаффер, М. Фелдстайн), поддерживали монетаристов в том, что увеличение расходов государства – это непродуктивная мера государственного регулирования. Предпочтение, согласно их позиции, должно отдаваться снижению налоговой нагрузки и экономии государственных средств (в первую очередь за счет сокращения расходов на социальные нужды).

Сторонники теории рациональных ожиданий (Дж. Мут, Р. Лукас, Т. Сарджент, Р. Барро, Н. Уоллес) хотя и вступали в полемику как с представителями кейнсианства, так и с неоклассиками, но, тем не менее, принимали за истину постулат неоклассической школы относительно саморегулируемости рынка. Общий вывод из теории рациональных ожиданий состоит в том, что «денежно-кредитная (и фискальная) политика неспособна влиять на реальный продукт или безработицу даже в кратковременном аспекте за исключением тех случаев, когда сама политика

непредсказуема» [6]. Именно поэтому основным принципом осуществления государственной политики в сфере экономики должно стать регулирование посредством открыто провозглашенных правил и норм, носящих долговременный постоянный характер. На практике данный принцип выражается в создании стабильных и предсказуемых условий функционирования рыночной системы.

Обобщенно охарактеризовать либеральное направление современной экономической мысли в разрезе его отношения к государственному регулированию можно следующим тезисом: саморегулирование экономики на основе рыночных механизмов является правилом, в то время как государственное вмешательство – исключением, прибегать к которому следует в редких случаях и с особой осторожностью. Рынку экономисты-либералы отводят роль лидера, а государству – роль ведомого, действующего в соответствии с рыночными принципами.

Кейнсианство

Кейнсианство зародилось в первой половине XX в., когда Дж.М. Кейнс выпустил в свет труд под названием «Общая теория занятости, процента и денег». Одним из наиболее значимых его аспектов, по мнению многих исследователей, стала «*продуманная критика... веры во внутренние восстановительные силы рыночного механизма*» [7].

В частности, Дж.М. Кейнс писал: «*В обществе, которое функционировало бы в соответствии с постулатами классической теории, действительно была бы налицо естественная тенденция к оптимальному использованию ресурсов. Весьма возможно, что классическая теория представляет собой картину того, как мы хотели бы, чтобы общество функционировало. Но предполагать, что оно и в самом деле так функционирует, – значит оставлять без внимания действительные трудности*» [8].

В действительности радужные представления неоклассиков о саморегулируемости рыночной системы подверглись настолько серьезному сомнению, что был поставлен вопрос о необходимости проведения активной государственной политики в сфере экономики. Модель государства, наделенного минимальными функциями, была неспособна стать теоретической основой для разрешения назревших в это время противоречий в мировой экономике. Именно поэтому Дж.М. Кейнс выступал за активное государственное воздействие на

экономику посредством налоговой и процентной политики. Кроме того, особое место в его системе научных взглядов занимал постулат о необходимости расширения государственных расходов.

Воззрения Дж.М. Кейнса нашли отклик в обширной среде теоретиков и практиков. Уже к концу 1930-х гг. кейнсианство оформилось в отдельное направление экономической мысли, и на базе созданной ученым теории начали формироваться отдельные школы. Это в первую очередь *неокейнсианство* (представленное Э. Хансеном, Е. Домаром, Р. Харродом и др.), *посткейнсианство* (Р. Клауэр, А. Лейонхуфвуд, С. Вайнтрауб, П. Дэвидсон, Дж. Робинсон, Н. Калдор, П. Срафф и др.), *«новое кейнсианство»* (Н.Г. Мэнкью, Дж. Стиглиц, Д. Ромер, О. Бланшар, Дж. Акерлоф и др.).

В качестве примера кейнсианского представления о необходимости государственного регулирования можно привести исследования Э. Хансена. Этот ученый выступал за систематическое и долгосрочное осуществление государством активной экономической политики, направленной на сглаживание циклов экономического развития. В числе предлагаемых механизмов государственного воздействия Э. Хансен называет инструменты налоговой, бюджетной, денежно-кредитной политики, причем использоваться они должны как на управляемой, так и на автоматической основе (при выходе значений макроэкономических показателей за установленные пределы).

Похожего мнения придерживался другой исследователь – Р. Харрод, дополнительно называющий в качестве практических мер государственной политики допущение роста государственных расходов и формирование бюджета с дефицитом, а также создание системы запасов (сырья, материалов, продовольствия), размер которых должен варьироваться в зависимости от фазы экономического цикла.

Названные течения, образованные на базе теории Дж.М. Кейнса, трудно назвать теоретически однородными, поскольку их представители нередко вступали в полемику друг с другом. Однако всех их объединяет общий вывод о необходимости активного государственного регулирования экономики, вытекающий из признания внутренних дефектов рыночного механизма.

Институционализм

Институционализм сформировался в начале XX в., ознаменовав свое появление критикой

неоклассической школы экономики и скептическим отношением к капитализму как экономической системе. Данное направление представлено работами таких ученых, как У. Гамильтон, У. Митчел, Т. Веблен, Дж. Коммонс, Дж. К. Гэлбрейт и др.

В вопросах о необходимости государственного регулирования институционалисты заняли позицию, близкую к кейнсианству, поскольку капитализм в их понимании является крайне несовершенной структурой с рядом существенных недостатков, касающихся прежде всего социальной сферы. Так, Дж. Коммонс предполагает, что изъяны рынка могут быть скорректированы государством, которое возьмет в свои руки осуществление коллективного контроля над социальной сферой [6].

С точки зрения авторов настоящей статьи, отдельно следует упомянуть работы Дж.К. Гэлбрейта, поскольку в них прослеживается мысль, представляющая ценность для данного исследования. В одном из своих трудов («Экономические теории и цели общества», 1973 г.) ученый указывает на тот факт, что и государство, и общество в современном мире становятся все более ограниченными и во все большей степени подчиняются интересам техноструктуры. Исследователь пишет: *«С возникновением крупных корпораций появляется возможность широко навязывать их волю обществу... Они переступили границы рынка, используют его как инструмент и становятся той колесницей, к которой общество если и не приковано, то уж во всяком случае – пристегнуто»* [9].

Конфликты капиталистической системы Гэлбрейт предлагает решать с помощью программы реформ, в том числе направленной на передачу функций по управлению экономикой в руки государства: *«Должен быть создан правительственный орган, призванный гарантировать согласованность роста в различных частях экономики... Создание аппарата планирования, которое современная структура экономики делает настоящей необходимостью, является... основной задачей в области экономики»* [9].

Одной из характерных особенностей институционализма является его стремление к осуществлению междисциплинарного взаимодействия: в трудах его сторонников трудно найти чисто экономические меры регулирования рынка. Зато существенное внимание уделяется нормативно-правовому контролю, судебной системе, установлению социального контроля над экономикой и т.п.

Эволюционная экономика

Эволюционная экономика – научное течение, заявившее о себе в 1980–1990-х гг. Ее основателем обычно называют Й. Шумпетера, хотя в качестве самостоятельного направления она оформилась лишь с появлением трудов Р. Нельсона и С. Дж. Уинтера. Некоторые источники утверждают, что зачатки отдельных идей эволюционизма можно найти в работах А. Смита, Т. Мальтуса, А. Маршалла, К. Маркса [10] и многих других авторитетных исследователей². Среди современных сторонников эволюционного подхода в экономике называют Л. Магнусона, Дж. Ходжсона, У. Витта, из отечественных исследователей можно выделить В.И. Маевского и С.Ю. Глазьева.

Суть эволюционной теории заключается в сравнении экономического развития с биологической эволюцией, поэтому *«эволюционизм опирается на три дарвиновских принципа: наследственность, изменчивость и естественный отбор»* [11]. Кроме того, ключевыми характеристиками эволюционных процессов являются неравновесность, необратимость, открытость и нелинейность, поэтому аналогичными параметрами наделяется и рыночная система.

Собственно развитием эволюционисты считают лишь качественное изменение каких-либо параметров экономической системы, которое не имеет никакого отношения к накоплению капитала. Именно поэтому в центре их внимания оказывается фигура предпринимателя, существенной характеристикой деятельности которого является новизна.

Найти исследования экономистов, придерживающихся эволюционного подхода, которые в полной мере раскрывали бы их отношение к государственному регулированию экономики, достаточно трудно. Отмечается, что *«...эволюционная экономика противостоит основному течению экономической теории в целом и неоклассике в частности»* [10]. Однако несомненно, что эволюционисты в целом поддерживают идею о наличии внутреннего потенциала саморегулирования экономики и потому полагают целесообразным применение теории самоорганизации нелинейных систем в экономической практике [12]. Любые внешние воздействия при таком подходе следует рассматривать если не как дестабилизирующие, то хотя бы как неэффективные.

² Ходжсон Дж. Эволюционная и институциональная экономика как новый мейнстрим? // Экономический вестник Ростовского государственного университета. 2008. Т.6. № 12. С. 8–9.

Миросистемный подход

Миросистемный подход предлагает видение мировой экономики, в корне отличающееся от чрезвычайно популярной сегодня точки зрения либералов. Его сторонники выражают принципиальное несогласие с постулатом о равновесности, стабильности и эффективности современной рыночной системы. Они утверждают, что мировое хозяйство, основанное на капиталистических принципах, по своей сути является диспропорциональным, а его структуру составляют так называемые страны «центра», «периферии» и «полупериферии», имеющие разный уровень и перспективы развития.

Взаимоотношения между центром и периферией являются, по сути, эксплуататорскими. Полупериферия в этой схеме занимает промежуточное положение, являясь одновременно эксплуатируемым и эксплуатирующим звеном. Дифференциация стран на «центр» и «периферию» – это намного шире, чем их простое разделение на развитые и развивающиеся государства. Данная классификация не просто характеризует уровень социально-экономического развития территории – она позволяет акцентировать внимание на зависимом, подчиненном положении государств, составляющих «периферию», от стран «центра».

С точки зрения авторов, миросистемный подход намного точнее, нежели другие направления экономической мысли, и осуществляет теоретическое моделирование той ситуации, которую мы наблюдаем в реальной жизни. В частности, именно миросистемный анализ в состоянии объяснить, почему рецепты экономического успеха, так яростно отстаиваемые либерально настроенными экономистами и политиками, на деле оказываются далеко не универсальными.

Авторам данной статьи не удалось найти в научной литературе, посвященной вопросам миросистемного анализа, прямых указаний на то, какая модель государственного регулирования экономики является наиболее предпочтительной с точки зрения обеспечения экономической безопасности государства. Однако общая характеристика современной мировой системы позволяет сформулировать несколько основополагающих выводов, которые могут стать фундаментом для выстраивания подобных предположений [13–15]:

- 1) деление стран на «центр» и «периферию» означает принципиальное неравенство между странами, стратегическая важность

которого связана не только (и не столько) с текущими различиями в уровне развития, но и с подчиненным, зависимым состоянием государств, составляющих периферию;

- 2) миросистема строится на принципах эксплуатации, которые реализуются в неравномерном, диспропорциональном распределении выгод и потерь от процесса межстранового взаимодействия;
- 3) «центр», получая миросистемную ренту, заинтересован в том, чтобы сохранить действующий порядок, поэтому привилегированность его положения оберегается всеми возможными способами, включающими применение не только экономических, политических и военных инструментов, но и активное использование идеологических компонент;
- 4) особое место в структуре «центра» занимает страна-гегемон, предпринимающая, как правило, наиболее активные действия, направленные на укрепление существующего порядка;
- 5) «периферия» в миросистеме находится на вторых ролях, что нередко оборачивается невозможностью осуществления самостоятельной экономической и финансовой политики. В отдельных случаях страны периферии оказываются не в состоянии отстаивать свое право на осуществление и прочих функций, в теории составляющих ее неотъемлемое право;
- 6) капиталистическая миросистема всегда функционирует по одинаковому принципу: история не знает примеров, когда исчезло бы деление на «центр» и «периферию». Линия развития миросистемы связана лишь с ее периодическим «встряхиванием», заключающимся в изменении состава стран, составляющих данные группы.

Дальнейшее сравнение перечисленных подходов должно быть проведено с точки зрения их применимости при выстраивании политики по обеспечению экономической безопасности государства. Основным критерием применимости той или иной концепции, по мнению авторов, должно стать ее соответствие реалиям глобального мира. Авторы считают, что именно миросистемный подход отвечает данному параметру, поэтому в дальнейших выводах будем пользоваться его терминологией.

Очевидно, что либеральные ценности, отстаиваемые неоклассиками, не находят своего отражения в реальном мировом хозяйстве. Мировая экономика

в настоящее время не является структурой, которая предоставляла бы равные возможности всем ее участникам. Авторы полагают, что применение либеральной модели государственного регулирования экономики в большей мере выгодно странам «центра», которые по этой причине и делают все возможное для ее дальнейшего использования. «Периферия» же зачастую терпит от реализации либеральных принципов значительные убытки.

Существенной деталью, доказывающей несостоятельность неоклассических теорий государственного регулирования экономики, является расхождение между пропагандируемыми ценностями экономической свободы и равенства и их практической реализацией. Данное несоответствие проявляется по нескольким направлениям. С одной стороны, имеется немало подтверждений тому, что либеральные теории, реализуясь на практике, далеко не всегда приводят к ожидаемым положительным результатам. С другой стороны, история располагает и такими фактами, когда отступление от неоклассических догм, приводило к позитивным изменениям в экономике.

Однако дело не только в том, что неоклассическая школа предлагает неверные решения существующих проблем. Другим аспектом вопроса является осознание того факта, что отдельные государства, на словах поддерживающие неоклассическую модель государственного регулирования, неоднократно допускали нарушение ее основополагающих принципов. Это единичные и системные меры протекционистского характера, проводимые внутри отдельно взятой страны, это и активная политика по принуждению и ограничению других участников мировой экономики со стороны центра миросистемы.

Обосновывать справедливость первого из указанных противоречий сегодня уже не требуется – доказательная база настолько обширна, что даже самым убежденным либералам становится все сложнее ее игнорировать. Фактологическая база для подобных выводов изложена авторами ранее [16]. Здесь же приведем лишь несколько ярких практических примеров, иллюстрирующих доводы о несостоятельности неоклассических концепций.

Одним из таковых являются последствия неолиберальной волны, прокатившейся по всему миру в 1990-е гг., которые свелись к ухудшению экономической ситуации в ряде стран. Причем в их числе были не только государства, испытывавшие трудности в своем экономическом развитии, но и

вполне стабильные национально-государственные экономические системы (НГЭС) стран Восточной и Юго-Восточной Азии. В числе «потерпевших» были и страны бывшего социалистического блока, которые до этого, придерживаясь практики коллективного протекционизма, достигли значительных темпов экономического роста. При этом отгораживание от капиталистической части мирового хозяйства не мешало этим странам проводить активную индустриализацию экономики [17].

Среди определенного круга исследователей, придерживающихся неоклассических взглядов, на это принято возражать, утверждая, что сама модель свободного рыночного хозяйства исторически оправдала себя успехами стран Западной Европы и Северной Америки, наблюдавшимися в XIX–XX вв. Однако, как справедливо отмечает Ю. Пахомов, в действительности все происходило совершенно наоборот: в западноевропейских странах в тот период «... вместо внезапной скоропалительной открытости... осуществлялась многолетняя... избирательная протекционистская закрытость; вместо оттеснения государства обеспечивалось его усиление» [18].

Похожая ситуация наблюдалась и ранее. Например, русский ученый Д.И. Менделеев в своем труде «О покровительственной системе» доказывал, что именно введение протекционизма во Франции и в Англии в XVII в. положило начало их промышленному развитию. При этом ученый подчеркивал, что «если же Англия лет 50 фритредерствует в наше время, то нельзя забыть, что лет 200 в ней действовал усиленный протекционизм..., что она и поныне превосходит другие страны промышленно-торговым развитием, выросшим на почве протекционизма» [19].

Другими словами, рыночная экономика в странах «центра» всегда формировалась как объективно обусловленное явление – на базе конкурентоспособного национального хозяйства, подготовленного взвешенной государственной политикой, допускающей активное воздействие на экономику. Для «периферии» же либеральные модели – это не что иное, как насильно насаждаемая схема чужеродной идеологии, которая не отвечает требованиям их реальных потребностей.

Закономерно, что именно те страны, которые в свое время отказались слепо следовать рекомендациям западных экспертов при проведении рыночных реформ, в итоге оказались в наиболее выигрышном положении. К их числу следует отнести в первую

очередь Китай. Его «экономическое чудо» не может быть объяснено с позиции неоклассической школы, поскольку руководство этой страны осознанно отказалось от реализации многих элементов Вашингтонского консенсуса и следовало принципу активного государственного участия в экономике. Тем не менее результаты реформ были настолько впечатляющими, что даже Дж. Стиглиц, в целом придерживающийся либерального курса, был вынужден отметить, что «масштабы и успешность развития китайской экономики в последние 20 лет... представляют собой загадку для стандартной теории» [20].

Обобщая сказанное, можно утверждать, что экономический успех никогда не определялся одним лишь следованием теоретическим рыночным законам.

Подход, предлагаемый эволюционной экономикой, хотя и отражает отдельные аспекты эксплуататорского характера межгосударственных отношений в современном мировом хозяйстве, тем не менее, в значительной степени искажает сущность экономических процессов, сводя их к биологическим аналогиям. Кейнсианский подход, в свою очередь, отвечает реалиям современности в части утверждения нестабильности рыночной системы, однако упускает из виду существенную деталь, которая в миросистемном подходе выражается в выделении «центра» и «периферии». Институционализм можно охарактеризовать примерно так же.

Таким образом, сравнительный анализ перечисленных подходов выгодно выделяет миросистемный анализ, что позволяет назвать его наиболее удачной базой для выстраивания концепции экономической роли и функций государства в условиях глобализации. Авторы утверждают, что в соответствии с положениями миросистемного подхода Россия как «полупериферийное» государство не может быть заинтересована в либерализации своей экономической политики. Более того, подобный курс можно назвать главной угрозой экономической безопасности страны. Его дальнейшая реализация способна привести к усилению процессов периферизации, потере текущего миросистемного статуса, переходу в число «периферийных» государств. И современная ситуация, связанная с обострением внешних вызовов и угроз, лишь увеличивает потребность в сильном государственном влиянии, активно осуществляющим контроль и управление развитием национально-государственной экономической системы.

Список литературы

1. *Кувшинова О.* Россия готовится к десяти тощим годам. URL: <http://vedomosti.ru/finance/news/18435801/rossiya-gotovitsya-k-desyati-toschim-godam>.
2. *Смит А.* Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: Эксмо, 2007. С. 443.
3. *Селигмен Б.* Основные течения современной экономической мысли. М.: Прогресс, 1968. С. 228.
4. *Ойкен В.* Основные принципы экономической политики. М.: Прогресс, 1995. 496 с.
5. *Эрхард Л.* Благополучие для всех. URL: http://vixri.ru/d/Erhard%20Ljudvig%20_Blagosostojanie%20dlja%20vsex.pdf.
6. *Холопов А.В.* История экономических учений. М.: Эксмо, 2008. С. 398.
7. *Блауг М.* Экономическая мысль в ретроспективе. М.: Дело, 1994. С. 607.
8. *Кейнс Дж.М.* Общая теория занятости, процента и денег // Избранные произведения. М.: Экономика, 1993. С. 47.
9. *Гэлбрейт Дж.* Экономические теории и цели общества. М.: Прогресс, 1975. С. 125.
10. История экономических учений / под ред. В. Автономова, О. Ананьина, Н. Макашевой. М.: ИНФРА-М, 2001. С. 622–626.
11. *Александров Н.Н.* Институционализм и эволюционная экономика. URL: <http://trinitas.ru/rus/doc/0016/001c/00161917.htm>.
12. *Кожеева О.В., Цветков В.В.* Эволюционный подход в экономике. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsionnyu-podhod-v-ekonomike>.
13. *Валлерстайн И.* Исторический капитализм. Капиталистическая цивилизация. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2008. 176 с.
14. *Валлерстайн И.* Анализ мировых систем и ситуация в современном мире. СПб: Университетская книга, 2001. 416 с.
15. *Осокина Н.В.* К вопросу о теоретических основах анализа современного этапа мировой экономики // Россия в контексте реалий глобальной экономики: сб. науч. тр. Вып. 2. Кемерово: Изд-во КГТУ, 2005. С. 4–18.
16. *Осокина Н.В., Калашикова Е.А.* Современное государство в борьбе за экономическую безопасность // Международная экономика. 2014. № 3. С. 11–14.
17. *Валлерстайн И.* Геополитические миротрансформационные изменения: 1945–2025 гг. // Вопросы экономики. 2006. № 4. С. 69, 77.
18. *Пахомов Ю.* МВФ: урок для Украины. URL: <http://r-reforms.ru/indexpubpakhomov.htm>.
19. *Менделеев Д.И.* О покровительственной системе. URL: <http://thewalls.ru/facts/dmitmend.htm>.
20. *Стиглиц Дж.* Многообразные инструменты, шире цели: движение к пост-Вашингтонскому консенсусу. URL: <http://r-reforms.ru/cons.htm>.

THE ROLE OF THE STATE IN ENSURING THE SECURITY OF NATIONAL ECONOMIC SYSTEMS

Natal'ya V. OSOKINA^{a,*}, Elena A. KALASHNIKOVA^b

^a Kuzbass State Technical University named after T.F. Gorbachev, Kemerovo, Russian Federation
osokina.kurchin@mail.ru

^b Kuzbass State Technical University named after T.F. Gorbachev, Kemerovo, Russian Federation
kalashnikova_ea@inbox.ru

* Corresponding author

Article history:

Received 14 April 2015

Accepted 26 May 2015

JEL classification: P40, P41, P49

Keywords: economic safety, State, regulation, economy, world-systems analysis

Abstract

Importance Analyzing the issues of ensuring the stability and sustainability of national economic systems, it is necessary to pay a lot of attention to the role of the State in economy. This aspect is one of the key issues for various areas of economic thought, thus resulting in many scientific researches on the subject. However, there is active promotion of the approach based on the neo-classical principles and implying a minimum involvement of the State in economy. The situation may lead to omitting significant factors ensuring the security of the national economic systems.

Objectives The research aims at studying the State regulation concepts proposed by various economic schools, and comparing them. As its practical value, the research determines whether liberal principles are reasonable in the State economic policy of modern Russia.

Methods We made a comparative analysis of schools and areas of the economic thought, putting special focus on the role attributed to the State in ensuring the economic security of national economic systems.

Results The world systems analysis proved to be the most appropriate basis for building the concept of the State's economic role and function in globalization. This analysis will precisely model the economic reality and contemporary international relations, avoiding distortions caused with other approaches.

Conclusions and Relevance Based on the research, we conclude that Russia, as a semi-periphery country, cannot be interested in liberalizing its economic policy, thus generating the 'centrifugal' motion in the contemporary world systems. The current situation arises from growing external challenges and threats to the Russian Federation and requires the State to control and regulate economic processes more strictly.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2015

References

1. Kuvshinova O. *Rossiya gotovitsya k desyati toshchim godam* [Russia is preparing for ten lean years]. Available at: <http://vedomosti.ru/finance/news/18435801/rossiya-gotovitsya-k-desyati-toschim-godam>. (In Russ.) (accessed 07.11.2013)
2. Smith A. *Issledovanie o prirode i prichinakh bogatstva narodov* [An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations]. Moscow, Eksmo Publ., 2007, p. 443.
3. Seligman B. *Osnovnye techeniya sovremennoi ekonomicheskoi mysli* [Main Currents of Modern Economics: Economic Thought since 1870]. Moscow, Progress Publ., 1968, p. 228.
4. Eucken W. *Osnovnye printsipy ekonomicheskoi politiki* [Grundsätze der Wirtschaftspolitik]. Moscow, Progress Publ., 1995, 496 p.
5. Erhard L. *Blagosostoyanie dlya vsekh* [Wohlstand für Alle]. Available at: http://vixri.ru/d/Erhard%20Ljudvig%20_Blagosostojanie%20dlja%20vsex..pdf. (In Russ.)
6. Kholopov A.V. *Istoriya ekonomicheskikh uchenii* [History of economic thought]. Moscow, Eksmo Publ., 2008, p. 398.
7. Blaug M. *Ekonomicheskaya mysl' v retrospektive* [Economic Theory in Retrospect]. Moscow, Delo Publ., 1994, p. 607.

8. Keynes J.M. *Obshchaya teoriya zanyatosti, protsenta i deneg. V kn.: Izbrannye proizvedeniya* [The General Theory of Employment, Interest and Money. In: Selecta]. Moscow, Ekonomika Publ., 1993, p. 47.
9. Galbraith J.K. *Ekonomicheskie teorii i tseli obshchestva* [Economics and the Public Purpose]. Moscow, Progress Publ., 1975, p. 125.
10. *Istoriya ekonomicheskikh uchenii* [History of economic thought]. Moscow, INFRA-M Publ., 2001, pp. 622–626.
11. Aleksandrov N.N. *Institutsionalizm i evolyutsionnaya ekonomika* [Institutionalism and evolutionary economics]. Available at: <http://trinitas.ru/rus/doc/0016/001c/00161917.htm>. (In Russ.)
12. Kozhevina O.V., Tsvetkov V.V. *Evolutsionnyi podkhod v ekonomike* [The evolutionary approach in economics]. Available at: <http://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsionnyy-podhod-v-ekonomike>. (In Russ.)
13. Wallerstein I. *Istoricheskii kapitalizm. Kapitalisticheskaya tsivilizatsiya* [Historical Capitalism, with Capitalist Civilization]. Moscow, Tovarishchestvo nauchnykh izdaniy KMK Publ., 2008, 176 p.
14. Wallerstein I. *Analiz mirovykh sistem i situatsiya v sovremennom mire* [World-Systems Analysis: Theory and Methodology]. St. Petersburg, Universitetskaya kniga Publ., 2001, 416 p.
15. Osokina N.V. *K voprosu o teoreticheskikh osnovakh analiza sovremennogo etapa mirovoi ekonomiki. V kn.: Rossiya v kontekste realii global'noi ekonomiki. Vyp. 2* [On the theoretical basics of analyzing the current phase of global economy. In: Russia in the context of the global economic realities. Issue 2]. Kemerovo, KSTU Publ., 2005, pp. 4–18.
16. Osokina N.V., Kalashnikova E.A. *Sovremennoe gosudarstvo v bor'be za ekonomicheskuyu bezopasnost'* [The modern State in the fight for economic security]. *Mezhdunarodnaya ekonomika = International Economics*, 2014, no. 3, pp. 11–14.
17. Wallerstein I. *Geopoliticheskie mirosistemnye izmeneniya: 1945–2025 gg* [Changing Geopolitics of the World-System, 1945–2025]. *Voprosy Ekonomiki*, 2006, no. 4, pp. 69, 77.
18. Pakhomov Yu. *MVF: urok dlya Ukrainy* [IMF: a lesson for Ukraine]. Available at: <http://r-reforms.ru/indexpubpakhomov.htm>. (In Russ.)
19. Mendeleev D.I. *O pokrovitel'stvennoi sisteme* [On the protectionist system]. Available at: <http://thewalls.ru/facts/dmitmend.htm>. (In Russ.)
20. Stiglitz J. *Mnogoobraznye instrumenty, shire tseli: dvizhenie k post-Vashingtonskomu konsensusu* [More Instruments and Broader Goals: Moving toward the Post-Washington Consensus]. Available at: <http://r-reforms.ru/cons.htm>. (In Russ.)